

Профос Мьют

ЧУМНОЙ БАРАК

STOP
THE
MADNESS

16+

Профос Мьют Чумной барак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51334318

SelfPub; 2020

Аннотация

Вспышка чумы в Африке, непобедимая мутация вируса. Зараза распространяется по миру... Выжившая горстка людей обороняется от заражённых в здании больницы. Крепкие стены, запасы еды и воды, медикаменты. Но ресурсы постепенно тают. И надо прорываться... Думаете, что в этой ситуации всего два финала? Вы ошибаетесь!

Предпоследняя запись в дневнике

Завтра – вылазка. Предстоит большое дело. Ответственное. Волнуюсь ли я? Я ведь могу умереть. Или вернуться заразным. Избавь бог от безумия, убереги жалкий островок цивилизации.

Чего кривить душой – да, я волнуюсь. Главное – справиться, выполнить возложенную задачу. А страха нет, только волнение – нельзя провалиться, никак нельзя.

Собрание утром прошло гладко. Всё, как я планировал. Тут нельзя медлить, нельзя отсиживаться, нельзя мыслить консервативно. Ленивый увалень Бур ещё не враг, но он слишком осторожничает. Чересчур осторожничает.

Больше всего опасаюсь, что остальные попадут под влияние белобрысого шведа, проголосуют за пассивное отсиживание.

Но этого не случилось – цифры и факты убедили даже самых отъявленных скептиков. Чистая вода на исходе, коричневая бурда из крана – не в счёт. Еды в режиме самой жёсткой экономии хватит на 2 дня. И всё. Что дальше? А лекарства? Патроны? Ресурсов хватит только на одну отчаянную атаку. Иначе будет поздно.

И надо ликвидировать очаг заражённых в нескольких километрах к югу. Мы вынужденно мирились с таким соседством, но сейчас потребности выросли. Нужна еда и питьё, одежда, ресурсы. Оружие. И нужно расширять влияние, захватить территорию.

Заражённые – уже не люди, с ними невозможно договориться. Безумные двуногие существа, распространяющие смертельную инфекцию. Чуму.

Не знаю, как мы до сих пор держимся. Везение? Не без этого. Окопались в здании больницы, каким-то чудом избавившись от инфицированного персонала. Решётки на окнах, колючая проволока и высокий забор. Почти неприступная крепость. И можно пересидеть даже конец света.

Собственно, так и сидим. Но ресурсы рано или поздно заканчиваются, надо выходить за забор и добывать пропитание.

Сперва не было страшно – даже попадались выжившие одиночки. Мы делились едой, обменивались опытом, срисовывали друг у друга карты. Хорошо, что никогда не водили к себе – больница на отшибе, почти в глухом лесу. Да и кто знает, что у них на уме, эти одинокие путешественники, якобы бредущие неизвестно куда, могут привести целую армию. А нас – 10 человек. И мы не военные, профессионально держать оборону не обучены.

Заразные в то время почти не встречались, да и они не были агрессивны. У кого-то сохранились проблески интеллекта. Золотое время! Даже удалось разработать экспериментальную вакцину – я же вирусолог – и успешно вылечить несколько десятков человек. Правда, некоторым не повезло, препарат их убил... пускай, это неизбежные потери.

Но потом всё стало хуже. Заражённые начали нападать и

кусаться – вирус безумия гнал их на поиски новых носителей. Ловить отдельных особей слишком опасно, ради лечения одной заблудшей души нет смысла рисковать членами команды. Мы начали убивать – это на порядок проще.

И всё равно, это тоже было терпимо.

Невыносимо стало в последний месяц. Как назло, разные облюбовали местный супермаркет. Целая толпа. Несколько сотен. И все – агрессивные. И всех надо искоренить. Иначе доступа к жизненно необходимым ресурсам не получить.

Жестоко? Понимаю. Да, их можно вылечить. Но я не могу рисковать. Каждого заразного нужно брать живьём для лечения и избегать укусов, а это нереально в замкнутом пространстве.

Супермаркет нужен нам. Питание, опорный пункт. Перевалочная база.

Бур полагает, что их по старой памяти тянет к еде. Где-то там, мол, в разложившемся мозгу безумцев остались давние привычки. Может и так, но признавать правоту спокойного шведа не хочется принципиально. Дашь слабинку один раз, потом другой, и вот уже тобой – лидером группы и её самым образованным членом – помыкают. Но что-то я отвлёкся, пора вернуться к делу.

Через дорогу – склад строительных материалов. Там заразных на порядок меньше. Лучше начать с него, со склада.

Итак, если удастся захватить эти здания, станет гораздо

проще. По грубым прикидкам – запасов в супермаркете хватит на полгода. Полгода относительно спокойной жизни. Да и я ещё больше укреплю позиции в команде. В последнее время Кили – мой помощник – как будто плетёт интриги за спиной, всё чаще ловлю подозрительные взгляды. Что это? Попал под влияние Бура? Также выбирает полумеры? Как бы то ни было, беру его с собой. Посмотрим, как проявит себя худосочный интриган в трудной ситуации.

Этой вылазкой убью ещё одного зайца. Мелкая грызня, нервозность, вспышки злобы. Понимаю, люди в четырёх стенах уже не выдерживают, их надо чем-то занять. Сидеть и методично уничтожать продукты, сходить с ума за колючей проволокой – не вариант. Или мы остались последним островком мыслящих людей?

Поэтому надо действовать решительно. Душить заразу, отвоевать место под солнцем. Цель благая и все средства хороши.

Даже ложь хороша, если она служит цели.

А кто не лжёт сейчас? Мы все обманываем друг друга. Каждый делает вид, что его устраивает такая жизнь. Они лгут, улыбаясь. Они лгут, когда поддерживают друг друга. Но в их глазах – злоба. И ненависть. Ведь всё идёт не так, как я обещал.

На этом закончу запись на сегодня. Нужно распланировать детали операции, продумать роль каждого.

Последняя запись в дневнике

Утро. Где-то около 10 часов. Пишу второпях, до вылазки полчаса.

Не хотел открывать дневник до конца рейда, но у меня предчувствие – всё закончится плохо.

В прошлый раз интуиция здорово выручила, когда зараза проникла в больницу. В воде. Очиститель вышел из строя. До сих пор теряюсь в догадках, как удалось предотвратить заражение людей. Предчувствие... может, и из-за неё я до сих пор лидер?

Кто знает, кто знает.

Сейчас подсознание просто вопит. Но я не отступлю, нельзя.

Возможно, я прощаюсь с дневником или прощаюсь сам с собой. Иду навстречу смерти. Не знаю, что писать.

Теперь помолиться? Или оставить послание тому, кто найдёт этот дневник?

Нет, лучше сделать по-другому.

В тетради осталось немного чистых страниц, использую их по максимуму. На каждом листе распишу состав вакцины и вручу одностороннее "послание" остальным – кто-нибудь да уцелеет.

Труд всей жизни не должен пропасть!

Мы будем прорываться!

Вот и всё.

Ну что ж. Пора прощаться, старина?

далее – неразборчиво

шорох одеяла, размеренное шуршание медицинского оборудования

– Эй, он, похоже, приходит в себя!

Мелодичный голос. Женский. Почти над правым ухом. Первое, что я услышал. Затем – шелест газетных страниц и звук приближающихся шагов.

Мгновение тишины...

– Дюбуа способен трезво мыслить и отвечать на вопросы? – другой голос. Грубый. Мужской. Не терпящий возражений.

– Не так быстро, лейтенант, – женщина засмеялась. – Больной ещё не открыл глаза, но он нас слышит. Препараты хорошо действуют, хотя, пожалуй, чуть уменьшу дозировку.

Шуршание одежды, едва слышное щёлканье.

Ну что, попробовать открыть глаза? Вот так.

Яркий свет. Белизна кругом. Просторное помещение. Чистота. Справа – стойка капельницы. Слева в углу кресло и небольшой столик.

И – склонившиеся люди. Молодая девушка, из-за маски не видно лица. Только карие глаза, красивые. Она – врач? Или медсестра? И немолодой мужчина с колючим взглядом и гладко выбритым лицом. В форме полицейского.

– Прорвались, – непослушными губами прошептал я и улыбнулся. – Прорвались, всё хорошо.

– Поль Дюбуа? Так? – сухо спросил полицейский, как будто не заметив радости. – Лейтенант Дилан.

– Да... всё... правильно, – говорить получалось всё лучше, – а что не так?

Лицо полицейского заметно посерело, проступили желваки.

– Пожалуй, оставлю вас, – медсестра прервала затянувшуюся паузу, – буду недалеко..

Она торопливо вышла из палаты, немного замешкавшись на пороге. Наверное, решала – оглянуться, или нет.

– Здорово, что Вы нас нашли, – начал я, – благодарен за спасение. Мы...

Закончить фразу не успел – полицейский швырнул в меня газету.

Та упала на лицо взъерошенной птицей. Сил едва хватает, но я как-то сумел опереться на локоть и привстать. Другой рукой сложил газету вчетверо, начал листать страницы... и через мгновение похолодел.

Кричащий заголовок. Фотографии. Мелкий шрифт слегка расплывался, но я жадно проглатывал страшные строчки.

Через минуту газета выпала из ослабевших рук.

– Ересь! Ошибка! Быть этого не может, – прошептал я. – Кто-то другой... путаница какая-то...

– События год назад помнишь? – спросил лейтенант Дилан. Он совладал с короткой вспышкой гнева и передо мной снова стоял обладатель колючего взгляда. – Теракты в Азии. Убитые президенты на саммите, угроза ядерной войны. Волнения на улицах, длительная забастовка полицейских. И ещё

этот вирус. Из Африки. Который никто не воспринял всерьёз поначалу.

Я кивнул. Да, так всё начиналось. Напряжённость висела в воздухе. Каждый день – всё более кошмарные новости. Пружина сжималась: мир нёсся куда-то с безумной скоростью. И вроде с политикой всё улеглось, но те цифры, смертность; бьющиеся в припадке врачи, укушенные военные. Прорванные кордоны в прямом эфире. Зараза, расползающаяся по миру. И я не знаю, как можно было сохранять рассудок в те дни.

– Многие сошли с ума, – словно подслушав мысли, продолжал мужчина. – Но не от вируса. Для кого-то это стало звёздным часом. Паника, неразбериха, постановочные видео, ложь от начала до конца. Мгновенная популярность, шальные деньги.

Полицейский помолчал, хотел что-то добавить, но вместо этого спросил:

– Что ты сделал с персоналом больницы?

– Они оказались заражены, – я тряхнул головой.

– Чем, Поль? – усмехнулся полицейский. – Паранойей?

Вирус тот быстро подавили – изолировали очаг, разработали вакцину через две недели. Дольше выявляли любителей нажиться на страхе людей...

– Это ложь! Я своими глазами...

– Расстройство психики, ведь так, Поль? Навязчивые идеи? Ты тогда студентом был. На бухгалтера учился. И по-

пал в больницу. Увы, лечение не помогло. Вы их убили, да? Весь персонал? Подняли бунт?

– Бред! – я отпрянул. – Всё не так! Нам было тяжело, но мы прорвались...я здесь и...

– Кто – мы? Ты был один на дороге, орал что-то, бросался под машины, – спокойно продолжил Дилан. – Тыкал кривой палкой в лобовые стёкла, пугал людей.

– Бур! Кили! Почти как община! Мы сидели больше полугода! Оборонялись! – я едва не кричал, пытался встать.

– Они все мертвы. Уже давно. Ты рассадил трупы по стульям. В холле. Привязал к спинкам. И кляп в рот каждому. Кляп-то зачем? Слышал их шёпот, Дюбуа? Или это совесть мучает?

– Это заражение, – я нервно засмеялся и приложил руку ко лбу. – У меня галлюцинации. Бред. Но всё не так...у меня...у меня есть доказательство! Я врач! Вирусолог! Бумага с вакциной – в кармане.

Дилан шагнул в сторону, поднял что-то со стола.

– Ты слишком близко к сердцу принял новости о том вирусе. Нафантазировал себе. Спасал мир. Придумал вакцину. Это ведь якобы её формула, да?

В слегка подрагивающей руке полицейский держал вырванную страницу из дневника. Формула вакцины.

Дилан поднёс листок к моему лицу:

– Узнаёшь? Твоё?

Я устало скользнул глазами по тексту и откинулся на по-

душку. Да, это мой почерк. Всё так.

Не знаю, сколько я лежал, тупо уставившись в потолок, но губы беззвучно шевелились, повторяя формулу, как заклинание:

- ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ
- ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ
- ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ
- ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ...

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.